

Содержание

- 6** *Г.Ю. Гурин*, Председатель Правления
ПАО «РосДорБанк»
Обращение к читателю
- 8** *В.П. Енишерлов*
Предисловие
- 16** «...от Пушкина»
- 26** «Читали ли вы Онегина?..»
- 48** Болдинская осень
- 72** «Писатель нежный, тонкий, острый,
мой дядюшка...»
- 102** «Преданный тебе В. Пушкин»
- 122** «Альбом есть памятник души...»
- 138** Альбом Элизабет
(в соавторстве с *Е.П. Гречаной*)
- 174** Альбом Мариных
- 188** «...Всегда с удовольствием можно читать
и перечитывать»
- 212** «Министр, поэт и друг»
- 242** Желанный парус
- 260** *Н.И. Михайлова*
Благодарность

ПРЕДИСЛОВИЕ

О Пушкине и его времени в журнале «Наше наследие»

Одиннадцать статей и очерков, принадлежащих перу пушкиниста, писателя, музеестроительницы Натальи Ивановны Михайловой, объединенные под обложкой ее новой книги «Лиза и ландыши», впервые были опубликованы в разные годы в иллюстрированном историко-культурном журнале «Наше наследие». Предваряя этой заметкой книгу Н.И. Михайловой, хочу вкратце вспомнить историю «Нашего наследия», канувшего в Лету после тридцати с лишним лет существования.

На венце «перестройки» в СССР была создана удивительная и совершенно необычная общественно-государственная организация — Советский фонд культуры, который стал как бы альтернативой Министерству культуры, бывшему воплощением бюрократического отношения к такой специфической и ранимой материи, как духовная жизнь общества. Не то был Фонд, буквально с первых месяцев своего существования обретший в стране, постепенно освобождавшейся от идеологических оков, небывалый авторитет и проявлявший действенную, реальную, а не бумажно-отчетную активность. Конечно, причиной было то, что во главе его оказался академик Д.С. Лихачёв, чей авторитет и у простых людей, и у сильных мира сего был непрекращаем, и чьи идеи спасения отечественной культуры, бережного отношения к наследию, памятникам истории, библиотекам, архивам, музеям легли в основу работы Фонда, стали главнейшими направлениями его деятельности.

Одной из приоритетных, на первых порах, а точнее, главной задачей Фонда культуры Д.С. Лихачёв считал создание журнала, который, по его замыслу, должен был широко и компетентно рассказывать о культуре

и историческом наследии Отечества — без оглядки на цензуру, партийные рамки и прочие ограничения, столь хорошо знакомые всем, кто жил и работал в предыдущую эпоху. И ещё одну идею хотели мы утвердить, выпуская новый журнал. Ее можно сформулировать словами: «Спасти и сохранить». За время, прошедшее после революции, страна потеряла бесчисленное количество исторических памятников, архивов, книг, икон и картин. Так много замечательных литературных и философских произведений оказались недоступны в СССР, столько монастырей, церквей, усадеб превратились в руины, такое множество провинциальных музеев нуждалось в незамедлительной помощи, что даже привлечение внимания к этим проблемам Д.С. Лихачёв считал первейшей задачей журнала, делом чрезвычайной важности, надеясь, что это поможет сохранить для будущего то, что еще возможно из исторического наследия спасти. Интеллигент старой закалки академик Лихачёв несколько наивно для XX века верил в чудодейственную силу Слова, а то, что он, поднимая в своих статьях и книгах острые проблемы культуры, сумел и в советских условиях какие-то вопросы успешно решить, убеждало академика, что настало время радикальных действий, в том числе и, может быть, в первую очередь, с помощью нового издания.

Конечно, «Наше наследие» рождалось не на пустом месте. Мы задумали его так, чтобы оно как бы возобновило и продолжило традицию замечательных русских журналов начала XX века, будто и не было семидесяти лет, которые прошли со дня их исчезновения. Вспомнили «Старые годы», «Золотое руно», «Мир искусства», «Аполлон». Так в 1987 году редакция «Нашего наследия» начала издавать «синтетический» журнал, в котором органически сочетались историко-литературные публикации, эпистолярное наследие, статьи и очерки по истории, философии, живописи, а также об архитектур-

ных и мемориальных памятниках — словом, все грани магического кристалла культуры.

С первого номера в журнале «Наше наследие» огромное внимание уделялось иллюстративной части, несшей смысловую и эстетическую нагрузку, адекватную текстовым публикациям. Иллюстративно-документальный материал для книги «Лиза и ландыши» взят из соответствующих номеров «Нашего наследия», и вы воочию можете убедиться, как он разнообразен и интересен.

Прошлое постепенно открывало свои тайны, а время неожиданно сняло все препоны и запреты на имена, произведения, документы, и они стали постоянно публиковаться, как то и должно быть в серьезном научно-популярном издании, каким и было «Наше наследие». Его редакция чрезвычайно требовательно относилась к подготовке текстов и комментированию публикаций. Нередко, комментарии в 2–3 раза превышают по объёму текст самой публикации, несут массу важнейшей информации, не известной не только широкому читателю, но и специалистам. Это особенно важно, потому что авторами «Нашего наследия» были в разные годы его тридцатилетнего существования крупнейшие ученые-гуманитарии – М.Л. Гаспаров, Л.Н. Гумилёв, Вяч.В. Иванов, Д.С. Лихачёв, Д.В. Сарабьянов, В.А. Пушкирёв, В.Л. Янин, С.О. Шмидт, С.С. Лесневский, Ю.В. Манн и, конечно, Н.И. Михайлова с ее пушкинскими штудиями. Это, разумеется, далеко не полный список выдающихся авторов «Нашего наследия».

Книга Н.И. Михайловой «Лиза и ландыши» названа по имени выставки, созданной ею в небольшом Садовом павильоне Государственного музея А.С. Пушкина на Пречистенке к 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина. На ее основе написан очерк «Всегда с удовольствием можно читать и перечитывать». Уделив должное внимание Карамзину-историографу, Михайлова

.....

достаточно подробно пишет о вершине карамзинского сентиментализма – повести «Бедная Лиза» и ее бытовании среди московской публики, годами проливавшей слезы на берегу пруда близ Симонова монастыря, где покончила с собой несчастная ее героиня. На выставке был представлен редчайший экземпляр первого отдельного издания «Бедной Лизы» 1796 года, изучив которое Наталья Ивановна сделала маленькое чудесное открытие. В очерке она цитирует письмо В.Л. Пушкина П.А. Вяземскому от 1 июля 1818 года: «Мы ездили в Симонов монастырь <...>, видели пруд, где бедная Лиза кончила жизнь свою, и я нашел собственной руки моей надпись, которую я начертил ножом на берёзе лет двадцать, а может быть и более назад». Н.И. Михайлова заметила, что на первом книжном издании «Бедной Лизы» приводится в качестве эпиграфа именно та строка из 338-го сонета Петрарки, которую вырезал на березе В.Л. Пушкин, а самое интересное – она обратила внимание на издательскую подпись под эпиграфом: «С одного дерева из окружающих пруд, что близ Симонова монастыря, идучи в Кожухово». Знал ли Н.М. Карамзин, что эту надпись оставил на дереве именно В.Л. Пушкин? Знал ли Василий Львович, что его надпись увековечена в 1-ом издании «Бедной Лизы»? Таких изящных литературоведческих открытий рассыпано по работам Н.И. Михайловой не мало. Тем познавательнее читать и вчитываться в ее тексты.

К золотому веку русской литературы, веку А.С. Пушкина, «Наше наследие» обращалось постоянно. И не только потому, что глава Редакционного совета журнала академик Д.С. Лихачёв, был председателем Пушкинской комиссии АН СССР, но и потому, что «вокруг» Пушкина постоянно рождались новые темы и идеи. Увидеть за несколькими известными строчками автографа Пушкина что-то новое, создать свою интерпретацию человеческих и литературных отношений – вот суть

.....

истинной пушкинистики! Это прекрасно подтвердила Н.И. Михайлова в открывающем книгу «Лиза и ландыши» эссе «... от Пушкина». Это небольшая изящная работа об автографе А.С. Пушкина П.А. Плетнёву на шмуцтитуле альманаха «Северные цветы» за 1832 год. Руководствуясь словами самого Пушкина, что «Всякая строчка великого писателя становится драгоценной для потомства...», автор пишет о трагедии, с которой Пушкин и Плетнёв восприняли внезапную смерть их друга А.А. Дельвига, и как «поэтической тризной» по Дельвигу стал очередной выпуск «Северных цветов», этот своеобразный поэтический венок, возложенный на гроб Дельвига.

Н.И. Михайлова, музейщик милостью Божьей, удивительно ощущает вещный мир пушкинской эпохи. Это видно по многим выставкам, которые она организовала в Государственном музее А.С. Пушкина и, конечно, в созданном ею музее дяди Пушкина Василия Львовича в домике на Старой Басманной улице Москвы, где когда-то он жил, и в котором бывал Александр Сергеевич. Не всем мемориальным музеям, особенно открывающимся в наше время, так везет с создателями, как повезло музею Василия Львовича Пушкина, которому отдала свой талант музейщика и знания Наталья Ивановна. Ее вкус, точность глаза, проникновение в эпоху и жизнь героев в данном случае дяди и племянника, видны были в каждом предмете, каждой детали, каждом преобразованном музейном помещении чудесным образом уцелевшего старого московского особняка. За вдохновенное служение гению русской поэзии и создание музея Василия Львовича Пушкина Наталья Ивановна была удостоена Литературной премии Александра Солженицына.

Имя Василия Львовича здесь тем более чем уместно упомянуть, ибо Н.И. Михайлова в своей книге помещает очерк «Преданный тебе В. Пушкин». Эта публикация

.....

находящегося в частном собрании неизвестного до появления в «Нашем наследии» письма В.Л. Пушкина П.А. Вяземскому. Наш журнал очень любил и часто печатал эпистолярную прозу. Но, пожалуй, мало кто из авторов умел так изящно, полно и свободно анализировать и комментировать письма XIX века, как то удалось Н.И. Михайловой в этом материале. Конечно, составив свой план по организации музея Василия Львовича Пушкина, Наталья Ивановна на годы погрузилась в претворение его в жизнь. Она создавала музей не только на основе своего опыта, но и пушкиноведческих знаний, охватывающих мир вещный, т. е. того, что окружало Пушкина и его современников. Это еще раз подтверждает, что наука о Пушкине является не только частью русской филологии, но и музееведения. К сожалению, среди музейных работников, даже самых компетентных, «знатоков из знатоков» очень мало литературно одаренных, умеющих написать интересно, ярко, доходчиво о предмете своих изучений и хранения.

Не такова Наталья Ивановна Михайлова. Кажется будто рожденная для музейного дела, она и высоко литературно одарена — пишет легко, много, интересно и глубоко. Чрезвычайно широк диапазон ее литературного творчества: от серьезных литературоведческих исследований, монографий, до публикаций с неожиданными наблюдениями, находками и открытиями. Например, в очерке «Читали ли вы Онегина?..», напечатанном в этой книге, автор отмечает, что в рассказе о смерти Владимира Ленского «Пушкин использовал веками отработанный жанр церковного красноречия...» и доказывает это, сопоставляя пушкинский текст с поминальными речами того времени. Наблюдения над текстом «Евгения Онегина», опубликованные в «Нашем наследии», вошли в «Онегинскую энциклопедию» — ещё одно заметное достижение Н.И. Михайловой — классического пушкиниста. И подобных тонких, прозорливых

.....

наблюдений в работе Н.И. Михайловой много. Они рассыпаны по текстам ее работ, углубляя и украшая их.

Создавая музей Василия Львовича, Н.И. Михайлова одновременно писала и книгу о нем для серии ЖЗЛ. Эта монография — исчерпывающая биография дядюшки поэта — получилась неожиданной, интересной и очень личной. В ней есть слова К. Батюшкова, которые определяют не только отношение автора биографии к ее герою, но и сам «предмет» ее жизнеописания: «Ваши сочинения принадлежат славе: в этом никто не сомневается. Но жизнь, поверьте, и жизнь ваша, проведенная в стихах и праздности, в путешествиях и домосидении, в мире душевном и войне со славянофилами не уйдёт от потомства». За биографию В.Л. Пушкина, изданную в серии ЖЗЛ, Н.И. Михайлова была удостоена учрежденной журналом «Наше наследие» Литературной премии Александра Блока за 2013 год. Премию вручали в недавно тогда открытом музее В.Л. Пушкина.

Лауреат премии Александра Блока и Александра Солженицына Н.И. Михайлова завершает свою книгу очень личной, блистательно написанной статьей о М.Ю. Лермонтове с отличным названием «Желанный парус». В этой статье есть слова, в которых четко сформулирована концепция автора по отношению к высокой литературе: «Когда Пушкин писал о божественном преображении человека в пророка, он говорил о всеведении поэта:

И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полёт,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.

Поэтическим даром всеведения Бог наградил Лермонтова, и этот дар сказался в его поэзии, прозе и драматургии».

Именно из-за таких наблюдений и сопоставлений автора полезно, питательно (А. Блок) и интересно все,

.....

написанное Н.И. Михайловой. Прочтя ее книгу «Лиза и ландыши», где бродят тени Пушкина и Лермонтова, П.А. Плетнёва и Н.М. Карамзина, В.Л. Пушкина, П.А. Вяземского и А.А. Дельвига, еще раз убеждаешься, как значительно, даже в деталях, было в России то время, которое называют золотым веком русской культуры.

Владимир Енишерлов

Май 2023 г.

Николина Гора

«...от Пушкина»

Сокровищница нашей культуры пополнилась еще одной драгоценностью. Во время юбилейных торжеств 2011 года, приуроченных к 70-летию Российского государственного архива литературы и искусства, Наталья Борисовна Волкова, 38 лет проработавшая его директором, передала архиву альманах «Северные цветы» на 1832 год с дарственной надписью А.С. Пушкина:

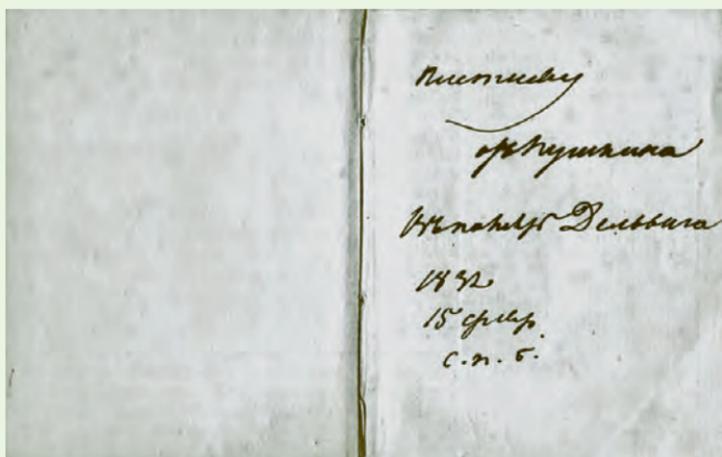
*«Плетневу
от Пушкина
В память Дельвига
1832
15 февр.
С.П.Б.»*

Альманах «Северные цветы» на 1832 год находился в собрании крупного искусствоведа и литературоведа, основателя и многолетнего руководителя беспрецедентного издания «Литературное наследство», блестящего коллекционера, вдохновителя и создателя Музея личных коллекций в Москве Ильи Самойловича Зильберштейна. Альманах был жемчужиной его выдающегося собрания. Теперь Н.Б. Волкова, его вдова, подарила книгу с автографом Пушкина родному ей РГАЛИ, где уже находится архив и рукописная коллекция И.С. Зильберштейна.

«Альманах с автографом Пушкина, по имеющимся сведениям, — пишет Н.Б. Волкова, — долгие годы хранился в семье Плетневых. В начале XX века он был приобретен историком и пушкинистом П.Е. Щеголевым у внука Плетнева, тоже Петра Александровича.

После смерти П.Е. Щеголева в 1931 году перешел к его сыну П.П. Щеголеву, у которого находился по 1934 год.

Живя в Ленинграде, И.С.Зильберштейн работал совместно с П.С. Щеголевым, а с его сыном, Павлом Щеголевым, их связывала дружба со студенческих лет.

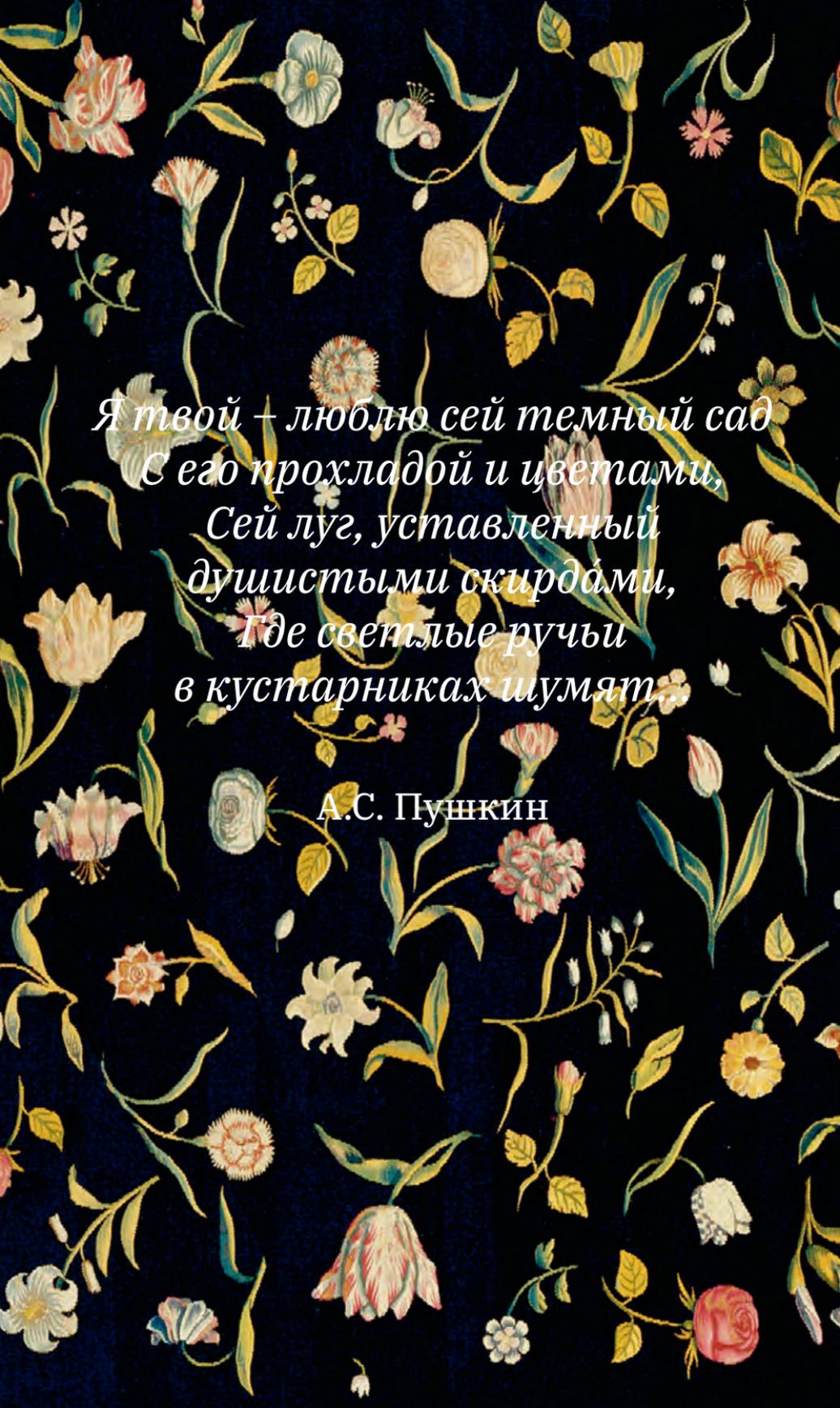

Автограф А.С. Пушкина на шмуцтитуле альманаха
«Северные цветы» на 1832 год. Собрание И.С. Зильберштейна.

Титульный лист альманаха «Северные цветы» на 1832 год

А.-Х. Ритт. *Портрет Е.А. Демидовой.*
Холст, масло. Между 1800–1805

*Я твой – люблю сей темный сад
С его прохладой и цветами,
Сей луг, уставленный
душистыми скирдами,
Где светлые ручьи
в кустарниках шумят...*

А.С. Пушкин

.....

Я благодарю РосДорБанк, Председателя Правления Банка Глеба Юрьевича Гурина и вице-президента Ирину Васильевну Пыхтину. Без спонсорского участия РосДорБанка моя книга не увидела бы свет.

Я благодарю мою ученицу и коллегу по Государственному музею А.С. Пушкина Елену Арленовну Пономареву за неоценимую помощь в подготовке рукописи книги.

Я благодарю своего брата, члена-корреспондента РАН Михаила Ивановича Михайлова за его ценные советы и замечания, за сопереживание моим творческим поискам.

С особыми словами благодарности я обращаюсь к моей подруге и некогда коллеге по Государственному музею А.С. Пушкина Алле Израилевне Фрумкиной. Сама идея книги принадлежит именно ей. Посетив мою выставку «Лиза и ландыши», посвященную «Бедной Лизе» Н.М. Карамзина, высоко оценив мою экспозиционную работу, а потом и статью о ней, Алла предложила сделать книгу по материалам моих статей в «Нашем наследии». Особенно понравилось ей само название «Лиза и ландыши». Так предложила она назвать и книгу.

Я благодарю моих благосклонных читателей — без них любая книга не может существовать.

Н.И. Михайлова